

Пятница, 12 марта

В студенческой столовой в этот день было немногочисленно, и Йен занял место у входа. Он положил рюкзак и куртку на стул рядом с собой, вытянул ноги и стал ждать своего кузена. Ян, студент факультета ветеринарной медицины, сдал последний выпускной экзамен за зимнюю четверть и с нетерпением ждал весенних каникул, которые его ожидали. У него не было никаких конкретных планов на эти каникулы, но поскольку его родители были в отпуске в России, Финляндии или Бог знает где еще, дом был предоставлен самому себе, и он мог делать практически все, что хотел. Нет, он не собирался устраивать вечеринку за вечеринкой, в основном потому, что большинство его друзей уезжали во Флориду или Техас на хороший, теплый пляж. Во-вторых, он не общался с большой тусовочной толпой и вообще не был любителем вечеринок. Кроме того, соседи стояли бы в очереди, чтобы рассказать его родителям, когда они вернутся домой.

Йен взглянул на часы и нахмурился. Он проголодался и подумал, что Бренда уже должна быть на месте. Она почти всегда опережала его, и для нее было необычно опаздывать куда-либо. Они старались встречаться за обедом еженедельно, но иногда из-за занятий или других сбоев в расписании между встречами проходила пара недель или месяц. Он знал, что в то утро у нее был последний экзамен, но думал, что она уже закончила.

Он уже собирался сдаться и встать в очередь, когда увидел, что она ворвалась в кафе, полная энергии, ее короткие каштановые волосы разлетались во все стороны.

"Извини, что опоздала", - сказала она, бросая свои книги на стул вместе с вещами Йена. "Тест оказался немного сложнее, чем я ожидала, плюс выпускники опоздали. В любом случае, я здесь, так что у нас в меню?".

"Все как всегда", - сказал Иэн, вставая и направляясь к очереди за едой. Бренда последовала за ним и посмотрела на выбор. У Иэна на тарелке уже лежал кусок пиццы, и он потянулся за сэндвичем. Бренда не увидела ничего, что могло бы ее заинтересовать, поэтому она выбрала салат и колу. Иэн заплатил за еду, он настоял на этом, и они вернулись к столу.

Когда они расселись, Иэн задал ей вопрос, с которого начиналось большинство их разговоров: "Итак, ты все еще девственница?".

Бренда закатила глаза, как она всегда делала, когда он задавал вопрос первым. "Конечно, да. Хочешь проверить?"

"Конечно, хочешь сделать это здесь или пойдем ко мне домой?"

Бренда слегка покачала стол руками. "Он кажется достаточно прочным, давай сделаем это здесь".

"Хорошо, тогда...." Йен хлопнул ладонями по столу, когда Бренда начала хихикать. Йен

улыбнулся и откинулся на стуле.

"Ну, а ты?" спросила Бренда.

"Целомудрен, как новорожденный".

"Есть ли для нас надежда?"

"Боже, я надеюсь, что да", - сказал Йэн, смеясь, - "но, знаешь ли, это уже начинает надоедать".

"Это точно", - согласилась Бренда между укусами. "Может быть, я найду кого-нибудь после окончания университета. Я не очень-то преуспела за четыре года учебы здесь".

"Ты будешь слишком занята своим MBA, чтобы беспокоиться о парнях".

"Спасибо, что помог мне с этой фотографией", - с отвращением ответила она. Ты мог бы хотя бы дать мне надежду на ближайшее будущее".

"Для тебя все что угодно, кузен".

Шутки продолжались на протяжении всего ужина, пока они делились друг с другом впечатлениями о проведенном дне. В основном они говорили о весенних каникулах и своих планах на них. У Бренды тоже не было никаких планов, поэтому они решили провести время вместе, так как ни одна из них в то время ни с кем не встречалась. По правде говоря, они предпочитали компанию друг друга тем, с кем встречались в последнее время, так что в этом был смысл. Они быстро покончили с обедом и проговорили еще почти час. Наконец, когда время приблизилось к двум часам, они собрались домой.

"Ну, Ян, - сказала Бренда, надевая пальто, - думаю, увидимся на следующей неделе. Позвони мне в воскресенье, и мы договоримся о планах".

"Конечно, - ответил он, - но если до полудня от меня не будет вестей, позвони мне и разбуди мою ленивую задницу!"

"Хорошо", - рассмеялась Бренда, - "я так и сделаю". Она улыбнулась Йэну, ее карие глаза сверкнули. Иан всегда любил смотреть в ее глаза, потому что они напоминали ему глаза олененка. Они были ее лучшей чертой. "Ну, поговорим позже", - сказала она, дружески чмокнув его в щеку.

"Хорошо, увидимся", - сказал он ей вслед, прежде чем она скрылась в толпе. Через несколько секунд она исчезла, а Йэн подхватил свой рюкзак и ушел.

Было уже десять часов вечера, и тело Йена говорило ему, что пора ложиться спать. Он сидел в кабинете отца и слушал стереосистему; его стереосистема была неисправна, а у отца она была великолепна. Он выключил стерео, вышел из кабинета и начал долгий подъем по лестнице в свою комнату. Он был уже на полпути вверх, когда в комнате внизу зазвонил телефон. Он раздумывал, отвечать или нет, но любопытство взяло верх. Поскольку мама и папа были на каникулах последние две недели, он подумал, что это, возможно, они проверяют, как они любят делать. Он взял трубку на пятом звонке и ответил самым приятным голосом, какой только мог, учитывая, как он устал.

"Алло, резиденция Никс, говорит Ян".

На другом конце ответил взволнованный голос: "О, Йен, слава Богу, ты ответил!" Бренда заплакала.

"Что случилось, Бренда? Что случилось?" спросил Ян, встревоженный тоном ее голоса.

"Мама и папа попали в ужасную аварию. Мы в университетской больнице. Пожалуйста, приезжай, мне так страшно!"

"Хорошо, хорошо, - сказал Ян, внезапно насторожившись, - насколько они плохи?"

"Я не знаю!" - всхлипывала она. "Никто мне ничего не сказал. Пожалуйста, пожалуйста, приезжайте", - умоляла она.

"Конечно, конечно, Бренда. Я приеду как можно скорее", - заверил он ее.

"Я не знаю, что бы я без тебя делала", - сказала она между рыданиями. "Я не знала, кому еще позвонить".

Ян сказал: "Я буду там через несколько минут. Просто держись".

"Хорошо, я буду. Спасибо, Йен".

"Все для тебя, я скоро буду".

Иэн быстро положил трубку, повернулся и побежал по лестнице по двое в свою комнату. Там он схватил бумажник, ключи и немного денег, а затем поспешил вниз по лестнице на кухню. Прежде чем открыть дверь в гараж, он выключил почти весь свет и установил сигнализацию.

Оказавшись в гараже, Иэн нажал на выключатель, чтобы открыть дверь гаража. Шел сильный дождь, и, зная манеру вождения своего дяди Гарри, Иэн решил, что Гарри был неосторожен на скользком асфальте и соскользнул с дороги. А зная его манеру вождения, Иэн понял, что ему

придется быть очень осторожным, если он не хочет оказаться в постели рядом со своими тетей и дядей. Иэн сел в свой BMW 325i и завел двигатель. Двигатель тихо завелся, и он выключил стереосистему, чтобы сосредоточиться на вождении. Он выехал из гаража и нажал на кнопку, чтобы закрыть гаражные ворота. Обычно дорога до университетской больницы занимала всего пятнадцать минут, но из-за сильного дождя она заняла бы немного больше времени. Он включил передачу и оставил дом позади.

Бренда сидела на стуле возле медпункта, ожидая новостей, любых новостей о своих родителях. Она просидела там уже полтора часа, но никто так и не пришел поговорить с ней. Она была напугана, расстроена и злилась из-за отсутствия информации. Бренда поговорила с двумя медсестрами, которые сказали, что свяжутся с ней, но ни одна из них не вернулась. За столом в это время никого не было, поэтому она не могла ни на кого выплеснуть свое разочарование. Как раз когда она собиралась войти в двери приемного отделения и все выяснить самостоятельно, медсестра позвала ее по имени из двери приемного отделения, которую она только что открыла. Бренда подхватила сумочку и куртку и пошла к медсестре. Она вела ее мимо кровати за кроватью, пока они не оказались в конце, и осталась только небольшая комната ожидания. Внутри находились два врача в зеленых халатах, медсестра открыла дверь и пригласила Бренду войти.

"Мисс Барринджер, присаживайтесь, пожалуйста", - сказал первый врач, высокий рыжеволосый мужчина в черных очках.

Бренда сделала все, как просили, и спросила: "Как они? Когда я смогу их увидеть?"

Врачи обменялись взглядами, и второй врач, пожилой мужчина с огромным носом, сказал: "Боюсь, у нас для вас плохие новости".

Выехав на дорогу, Йен не торопился и не рисковал. Он очень хотел быть рядом с Брендой, которая была его единственной двоюродной сестрой по материнской линии, и они были очень близки, в отличие от его мамы и дяди. Даже в юности они никогда не ладили друг с другом и из-за крупной ссоры, произошедшей пять лет назад, с тех пор не разговаривали друг с другом. Странно, но они никогда не пытались разлучить Иэна и Бренду. Бренде было двадцать два года, и она училась на последнем курсе колледжа, тогда как Йену был двадцать один год и он учился на один класс позже. Они редко виделись в кампусе из-за разницы в специализации, но их свидания за обедом становились легендой. Отец Йена был особенно расстроен его выбором специальности, поскольку хотел, чтобы Йен последовал за ним в нефтяной бизнес.

"Ветеринар - пустая трата времени, - твердил он, - стань хотя бы доктором медицины и зарабатывай приличные деньги". В конце концов он сдался, когда Ян заверил его, что из-за его любви к лошадям он будет специализироваться на чистокровных лошадях, отметив слабость отца к пони. Иэн, конечно, солгал, но после этого эта тема редко поднималась.

У Бренды был старший брат Райан, беспокойный юноша, который вырос в еще более беспокойного взрослого. Она обожала его на шесть лет старше и старалась помочь ему справиться с его проблемами. Все это закончилось три года назад, когда героин, который он вколол себе в руку, оказался слишком чистым для его сердца. Опустошенная и винящая себя в

его смерти, Бренда впала в глубокую депрессию, которая заставила ее на полгода бросить школу. Благодаря упорству, решимости и настойчивости Йена она выбралась из мрака и с новыми силами принялась за учебу.

"Я наконец поняла, - призналась она Йену позже, - что он собирается покончить с собой, что бы я или кто-либо другой ни сделали".

Размышления о том времени вызвали у Йэна слезы на глазах, похожие на дождь, льющийся на лобовое стекло. Хотя дворники были включены на полную мощность, Йену все равно было трудно видеть.

Даже после похорон Райана, на которых мама Йэна отказалась присутствовать, их родители никогда не вмешивались. Йэн догадался, что они решили, что будут видеться в школе, так какая разница? Но Йэн также думал, что его тетя и дядя были благодарны ему за то, что он так помог Бренде в тот мрачный период.

Йэн с нетерпением ждал их обедов. Они были оживленными, и у них всегда были истории, которыми они могли поделиться о своей продолжающейся саге о любовной жизни или ее отсутствии. Оба периодически встречались, но, похоже, так и не нашли подходящего человека, с которым бы по-настоящему сошлись. Казалось, они смирились с тем, что брак в ближайшем будущем не светит ни одному из них. Йену всегда было трудно поверить, что Бренда не имела такого успеха в знакомствах. Хотя она не была королевой гламура, она была довольно красивой, и Йэн встретился бы с ней в одно мгновение. Ее рост был около пяти футов семи дюймов, а вес - около ста сорока фунтов. Атлетически сложенная, она играла в волейбол в средней школе и в выпускном классе получила почетное звание чемпиона штата. В колледже она играла первый год, но ее игровое время было небольшим, а после смерти Райана она потеряла интерес к игре. Она по-прежнему занималась в спортзале три раза в неделю силовыми тренировками и аэробикой и, казалось, обладала энергией трех человек. Однако от большинства девушек ее отличали глаза. Они были большими, карими и похожими на лань. Они могли растопить вас, как весеннее масло, или поставить на место одним лишь взглядом. Она лишь однажды сверкнула ими на Йена, и этого ему было достаточно. Он предложил ей не тратить свою энергию на брата-наркомана; мол, в конце концов, она сама себя изматывает. Но у нее были другие идеи, и она сказала Йену, куда он может направить свое предложение. Йэн больше никогда не поднимал эту тему и поддерживал ее, как мог, хотя и ненавидел Райана за то, что тот заставил свою семью пройти через такой ад.

Йэн подъехал к запасному входу и взглянул на часы. Дорога заняла у него почти полчаса. Парковка была заполнена примерно наполовину, когда он искал место для парковки. Увидев машину Бренды, он припарковался как можно ближе к ней.

Стараясь не промокнуть, Ян побежал к дверям запасного входа и шагнул через них, когда они открылись. Оглянувшись налево и направо, он не увидел своего кареглазого кузена, только незнакомых людей. Подойдя к столу, Йэн увидел Бренду, вышедшую из комнаты по коридору слева от него. Опустив голову, она медленно опустилась в скрюченное положение, прижавшись спиной к стене. Ян отстранился от медсестры, которая только что пришла на помощь, и поспешил по коридору. Услышав приближающиеся к ней шаги, Бренда подняла голову, по ее лицу текли слезы. Она быстро выпрямилась и, раскинув руки, побежала к Йену.

Когда они встретились, она обняла его и зарылась лицом в его грудь, истерически рыдая. Прижимая ее к себе, пытаясь утешить, Иэн ничего не говорил, пока она рыдала, судорожно сжимая его плечи и обнимая его так, словно от этого зависела ее жизнь.

Через несколько минут Бренда взяла себя в руки и отстранилась от него, ее глаза опухли, покраснели и наполнились слезами. Прежде чем Йен успел что-то сказать, она прошептала: "Папа умер, и мама тоже не выживет". Бренда снова бросилась в его объятия, рыдая, а Йен только и делал, что обнимал ее.

Несколько минут спустя Иан привел ее в соседний зал ожидания, который был безлюден, и усадил ее на один из маленьких диванов. Иэн все еще держал ее на руках и позволял ей выплеснуть свои страдания, а сам пытался обдумать события и то, что должно произойти. Бренда сейчас была одна, или вскоре будет одна, если не считать его самого и разбросанных вокруг родственников. Он задавался вопросом, что с ней будет дальше и сможет ли она справиться с такой ужасной трагедией так скоро после смерти брата.

Через минуту или две Бренда снова разорвала объятия. Она посмотрела на Йена глазами, полными слез, а затем опустила взгляд. Ян потянулся в карман, достал чистый носовой платок и протянул его ей. Благодарная, она взяла его и стала вытирать глаза. Даже в своем страдании и печали ей удалось как-то слабо улыбнуться. Она попыталась вернуть платок Йену, но он взял ее руку в обе свои и сказал, чтобы она оставила его себе.

"Спасибо, ты такой милый", - сказала она, пытаясь подавить слезы. Иэн уставился на нее, и между ними повисло неловкое молчание. Иан хотел спросить или сказать так много, но не мог. Бренда посмотрела на узел ткани в своей руке, и слезы снова начали свободно литься. Иэн отпустил ее руку, и она прижала ткань к лицу.

"Они позволили мне увидеть его", - продолжала она.

"Правда?"

"Да. Они пытались отмыть его и привести в порядок, прежде чем впустить меня". Она еще раз промокнула глаза. "Это было ужасно. Его лицо было в синяках и кровоподтеках, как будто он участвовал в драке или что-то в этом роде". Она остановилась, чтобы высморкаться. "Одна сторона была фиолетовой и опухшей. Это было просто ужасно!" Бренда изо всех сил пыталась сохранить самообладание.

"Как это произошло?" осмелился спросить Ян.

"Похоже, никто не знает. Полиция все еще там, я полагаю".

"А как же твоя мама?"

"Ну, - медленно сказала Бренда, стараясь сохранять спокойствие, - у нее практически нет мозгов, и они проводят тесты, прежде чем попросить меня дать разрешение на прекращение жизнеобеспечения". Бренда подняла голову и попыталась смахнуть слезы.

"Вы не представляете, как мне жаль. Если я могу что-нибудь сделать для тебя..."

"Ты здесь", - перебила она, - "это все, что для меня сейчас важно". Она опустила голову на грудь Йена и тяжело вздохнула. "Пожалуйста, обними меня и не отпускай", - прошептала она.

"Конечно", - мягко ответил Иэн, обнимая ее. Иэн поцеловал ее в макушку и попытался откинуть несколько прядей волос с ее лица. Час спустя, когда Йэн гладил ее щеку тыльной стороной ладони, в палату вошла медсестра.

"Мисс Барринджер, - сказала она, - пора".

"Время?" Бренда моргнула, ничего не понимая.

"Врачи хотят поговорить с вами", - мягко сказала она.

Йэн взглянул на часы на стене - было почти полночь. Он разжал руки и медленно встал. Посмотрев на кухню, Иэн увидел, что она не предпринимает никаких усилий, чтобы встать с дивана.

"Бренда", - тихо сказал Иэн. Медленно, она подняла на него глаза, испуганные до ужаса.

"Я не могу", - беспомощно сказала она.

"Я буду с тобой", - сказал Иэн, протягивая ей руку.

"Я... я... не могу!" - причитала она, снова заливаясь слезами.

"Я буду с тобой", - повторил Йэн, мягко, успокаивающе.

"Я не думаю, что смогу это сделать", - прошептала она едва слышно.

"Я не позволю тебе остаться одной. Я буду рядом с тобой", - искренне сказал он.

"Пожалуйста, не оставляй меня", - умоляла она.

"Никогда".

Медленно она поднялась с дивана. Бренда взяла Йена за руку, чтобы поддержать себя, и кивнула медсестре, чтобы та вела ее за собой. Держась за руки, они последовали за медсестрой в конференц-зал, расположенный недалеко от того места, где они находились. Это была небольшая комната с круглым столом, за которым сидели шесть человек. Два врача поднялись со своих мест, когда они вошли. Один из них был невысоким, приземистым джентльменом средних лет, а другой - высокой женщиной с ничем не примечательными чертами лица. Медсестра проводила их до места, и они сели, как и врачи. Мужчина-врач заговорил первым.

"Я доктор Хейнс, а это доктор Малкэхи", - сказал он, жестом указывая на женщину. "Во-первых, я хочу выразить вам свои искренние соболезнования. Я знаю, что это ужасное время для вас, и мне очень жаль".

"Спасибо", - тихо сказала Бренда, глядя на свою руку, которую все еще держал Ян.

"Мы получили результаты теста, - продолжил он, - и мне очень жаль, но мы не видим надежды на выздоровление вашей матери".

Бренда плотно закрыла глаза и беззвучно заплакала.

"Мозговая активность отсутствует, и она живет только благодаря системе жизнеобеспечения. По моему мнению и мнению доктора Малкэхи, будет лучше отключить систему жизнеобеспечения и позволить природе идти своим чередом".

Бренда подняла голову и посмотрела на врачей. "Совсем нет шансов?" - тихо спросила она.

"Нет, дорогая, - ответил доктор Малкэхи, - слишком сильная травма головы, и ее почки и другие органы начинают отключаться".

"Понятно". Бренда опустила глаза на колени. "Что вы от меня хотите?" - спросила она наконец, страшась ответа.

Доктор Хейнс сказал: "Мы бы хотели, чтобы вы дали разрешение на отключение системы жизнеобеспечения и прекращение страданий вашей матери".

"Понятно", - повторила она, но больше ничего не сказала. Врачи терпеливо ждали, что она еще скажет. Ее плечи начали слегка дрожать, а слезы снова начали капать. Ян положил руку ей на плечо и слегка сжал. Она посмотрела на него, ее глаза молили о помощи.

"Я не знаю, что делать!" - плакала она, положив голову на его руку.

Ян посмотрел на нее, затем на врачей. "Не могли бы вы оставить нас на несколько минут?" - спросил он.

"Конечно", - ответил доктор Хейнс, - "мы сейчас выйдем". Врачи тихо вышли из комнаты, и они остались одни.

После того как дверь закрылась, Бренда резко отодвинула стул и прошла в другой конец комнаты спиной к Йену. Не зная, что сказать, Йен молчал. Бренда оставалась неподвижной, ее руки были сцеплены перед собой на талии. Без предупреждения она ударила правой ладонью по стене.

"Я не могу!" - закричала она, снова ударившись о стену. "Я не могу! Я не могу!" Она упала на колени, истерически рыдая. "Я не могу, я не могу", - повторяла она снова и снова.

Йен бросился к ней и попытался обнять ее, но она отпихнула его, не желая, чтобы к ней прикасались. Она раскачивалась взад и вперед, обнимая себя и всхлипывая, пока Ян беспомощно стоял рядом. Через несколько минут она позволила Йэну обнять себя и начала понемногу успокаиваться.

"Я не могу этого сделать, - прошептала она, глядя на него, - я убью ее. Я не смогу жить с этим".

"Дорогая, она уже мертва. Ты слышала, что сказали врачи. Она жива только благодаря машине. На самом деле она не живет".

<http://erolate.com/book/1060/26271>